

Глава 2: Серьёзная проблема

Большая часть города всё ещё спала, темнота позволяла неоновым фонарям украшать улицы. Светящаяся дымка города рассеялась по небу, отражая переполненную зловещей аурой картину тумана.

Масштабным землетрясениям ещё предстояло остановиться. К счастью, вороны были экспертами по части сна на верхушках деревьев, поддерживая тишину утра.

Клякса на большом дереве рядом с высотной квартирой отреагировал и открыл глаза. Он наблюдал, как Ло Нань пробежал под деревом, потом закрыл глаза и задремал.

В гигантском мегаполисе, которым является город Ся, между всеми небоскрёбами проходили магнитные рельсы. Надземные дорожки, зеленые променады и движущиеся дорожки были связаны между собой. Это походило на лиственные спиральные лозы густого леса.

Ло Нань походил на крошечную букашку, которая дышала и проглатывала утреннюю росу. Он делал шаг за шагом в этом лесу.

Его губы были слегка прикрыты. Его горло, ротовая полость и полость носа создавали вибрирующий звук. Это звучало как жужжание крыльев жука.

Собственно, Ло Нань повторял слова: «Моё сердце - тюрьма, мое сердце - печь; Моё сердце вызывает к нации» снова и снова. Ему удалось создавать этот причудливый звук, просто соединив слоги, опуская запятые и смешивая все это с его дыханием.

Иногда встречались и другие люди, которые проснулись ради утренней пробежки. Они проскользнули мимо его тела, были озадачены, услышав его звук и повернулись, чтобы посмотреть на него. Он сосредоточился на том, чтобы продвигаться все это время, сохраняя скорость и темп в относительно плавном ритме.

Продолжая тренироваться в течение часа, Ло Нань повернулся и вышел на движущуюся дорожку, чтобы пересечь большое пространство между двумя небоскребами. Это была его запланированная остановка на отдых. Хотя он сделал паузу в своем упражнении, он продолжал петь без конца.

Его дыхание все еще можно было считать ровным. Длительный период времени, который он провел, создавая этот резонирующий звук, привел к появлению симптомов кислородного голодания. Но противодействующее лекарство, которое постепенно накапливалось в его иммунной системе, всё еще было эффективным.

Препарат, который он ввел до того, как покинул свой дом, начал проявлять свои эффекты психотропных веществ.

На самом деле любой обычный человек или даже наркоман со стажем мгновенно умер бы при внутривенном введении этой дозы.

Однако Ло Нань подвергался постоянной корректировке доз и состава для толерантности, постепенно введя почти две тысячи доз в течение пяти лет. Внешний вид Ло Наня ничем не отличался от обычного человека. Но во внутренней структуре его нервной системы уже проявились тонкие и глубокие изменения.

Он был жив. Кроме того, он мог ощущать серьезные изменения в своем теле.

Композиция, превышающая двадцать разных психотропных веществ, пробила мембрану его гематоэнцефалического барьера. Психотропные средства были направлены против различных нейронных мишеней и начали лепить и изменять нейроны.

Такой «ваяние» было грубым и интенсивным.

Мозг сам по себе не чувствует боли. Но под влиянием препаратов допамин, норэпинефрин, глутаминовая кислота, нейротензин и десятков сотен других нейротрансмиттеры высвобождались мозгом как волна информации. Они действовали на каждый слой кожи, на каждый внутренний орган посредством нейротрансмиссии.

Как неописуемо это чувство. Ло Нань также не хотел это описывать. Все, что он мог сказать, было то, что это было намного лучше, чем его первое появление, когда его тело бесконтрольно сжималось, когда у него было недержание, и когда у него даже была легкая недостаточность.

Очевидно, ему стоило бы заплатить цену за тысячелетний скачок эволюции человеческого тела за несколько лет.

Ум Ло Наня уже давно был спокоен.

Он закрыл глаза и усилил сосредоточенность на своем пении и дыхании.

Дедушка Ло Наня передал ему эту технику пения и дыхания. По существу эта техника была «помощью» для его создания препаратов. В конце концов, как сила воли человека могла контролировать изменения, которые происходят на клеточном уровне?

Поэтому Ло Нань продолжал считать, что основной функцией этой техники было поддержание концентрированного психического состояния и активизация энергии его крови. Кроме того, это был метод визуализации, который склонялся к мистическим искусствам.

Глаза Ло Нань были закрыты, так как он соответствовал «Двадцатисловному песнопению» с диаграммой. Тетраэдр, вписанная сфера и описанная сфера появились ясно в его уме, вращающиеся в центре. Каждый слой вращался в его глазах.

Ло Нань открыл глаза примерно через десять секунд, глубоко вздохнув.

Визуализированная диаграмма плавно вращалась. Все шло хорошо.

Ло Нань прошел только половину расстояния на движущейся дорожке, прежде чем расслабиться. Ранним утром он осмотрел город.

Многие люди говорят, что жизнь Города Ся не просыпается до полуночи. Затянувшееся послевкусие можно было почувствовать даже ранним утром. Солнечный день, однако, был как раз тем периодом, когда машина подзаряжалась. Под каждой лампой в этой огромной и переполненной метрополии все люди были свободны на этой игровой площадке удовольствия. Частным примером этого является наиболее процветающая зона ночных клубов.

Прямо в это время под неонами были парни и девушки. Спотыкаясь, они выходили из ночного клуба в мятой одежде. Некоторые люди впереди были немного медлительны, а задние, как автомобили, врезались во впереди идущих.

Те не сердились. Они просто стояли там, толкались и тянули друг друга, смеялись и хихикали. Очевидно, они всю ночь проводили на вечеринке, тратя всю свою энергию. Только избыток

выделяемого допамина продолжал передаваться между нейронами.

Они занимались распутством, как будто они говорили: «Смотрите! Вот как молодежь должна прожить свою юность! »

Среди хаоса роскошный летающий автомобиль спускался в автономном режиме, скользнул через улицу и припарковался в стороне. Элегантные вертикальные двери.

Наконец появился довольно высокий мужчина, который смог вырваться на свободу и подняться над извивающимися телами людей. Пока его спутники смеялись и ругались, он схватил длинную ногу молодой женщины и направился к машине, наполовину тянув, наполовину неся ее.

Лицо этого человека было ясно и отчетливо освещено яркими неоновыми лампами ночного клуба. Как выясняется, Ло Нань узнал этого человека.

«Ой! Это он... Бьюсь об заклад, он сделает хорошую тему».

Сердце Ло Нань задргалось и он более серьезно отнесся к группе парней и девушек. Спустя тридцать секунд он достал блокнот с отрывным листом, который никогда не оставлял его, и он нарисовал примерный эскиз области на странице гибкого экрана, используя цифровую ручку.

Движущаяся дорожка везла Ло Наня в течение 75 секунд. У него оставалось несколько десятков секунд, исключая время, которое было потрачено раньше. В этот период линии образовали перекрестный набросок эскиза под пером Ло Нань. У него не было никакого намерения продолжать, поэтому он ждал, когда движущаяся дорожка приведет его к концу. Затем он убрал перо, устремил свой взгляд вниз и ушел.

Когда он повернул голову, он действительно увидел того человека, который вызвал идею рисования. Каким-то образом человек действительно заметил его существование. Человек просто случайно поднял голову и безучастно посмотрел на него.

Взгляды этих двух людей переплелись сквозь пустоту. Ло Нань был невозмутим; Он продолжал воспевать те строки, которые формировали звук вибрирующих крыльев насекомого и он продолжил свое занятие бегом.

Несколько отдаленных звуков естественно отфильтровывались и отбрасывались.

Се Цзюньпин почувствовал, что собирается сойти с ума.

Его горло, рвущее крики, не вызвало никакого эффекта. Фигура на движущейся дорожке все еще оставалась без оглядки.

В стороне, его друзья все еще хихикали и смеялись под стимулирующими эффектами химических соединений. Длинноногая красотка, которая всеми способами угождала глазу, обняла его талию и хихикнула. Она копалась, пытаясь расстегнуть пояс.

Се Цзюньпин действительно будто сошел с ума.

«СВАЛИ!»

Он оттолкнул «Сочные Длинные Ноги» силой. Он пробрался в машину и запер дверь машины, не обращая внимания на крики толпы биомусора снаружи. В это время его контактные линзы

HoloFilm, производимые Корпорацией Квантум, проводили простой анализ собранных им данных, отображая результат на его сетчатке.

«Снимок фотографии» на верхнем проходе появился как мгновенное фотосессионное изображение, показавшее нечеткое наклонное лицо. Ань, обведенный красным цветом на спортивной одежде, был эмблемой Высшей школы, цветение сливы и узор бамбука.

Вскоре ИИ его «Призрачного» автомобиля также проанализировал данные, записанные автоматически из окружающей его среды в рамках своей системы безопасности. Пробы анализа были отправлены обратно.

Это было намного яснее картины, которая была сделана в срочном порядке. Удача не имела ничего общего с этим результатом.

Когда Се Цзюньпин увидел рисунок с капюшоном и блокнот в руках, он ударил руль кулаком.

Летающий автомобиль посигналил на дурака, который стучал в окно, чтобы тот упал назад в шоке. Прежде чем дурак ударился о землю, летающий автомобиль запустился в мгновение ока и взлетел со свистом.

Его обнаружили!

Се Цзюньпин безжалостно причмокивал головой. Если бы это был другой период времени, это не было бы проблемой, независимо от того, какие проблемы возникают в личной жизни сына богатой семьи. Но сейчас ситуация была иной.

По его словам, он должен находиться в приграничном городе Маджонг и несет ответственность за операцию по оказанию гуманитарной помощи при стихийных бедствиях. Правда, прошлой ночью он действительно был в Маджонге. Но он отстал от своей команды ради того, чтобы присоединиться к этой сумасшедшей вечеринке. Он сел в свою машину, чтобы мчаться обратно в Ся-Сити. Его первоначальный план состоял в том, чтобы немедленно вернуться назад, когда вечеринка закончилась. Но кто мог ожидать, что его поймают с поличным ученик из его школы.

Прямо сейчас он стремился к старшей медали Общества почетности. И он хотел попытаться сделать еще один шаг в Студенческом совете. Для него было ключевым периодом времени, чтобы он установил положение в круге; Иначе он собирался на «всеобщие выборы».

Ложь, подрыв доверия и лицемерие, по общему признанию, были бы необходимыми качествами, заданными стандартным политиком. Но если политика будет раскрыта, то это будет просто фатально. Роковая глупость!

Более того, в Ся-Сити в настоящее время происходят непрерывные землетрясения. Народ был в состоянии тревоги. Умственная толерантность у всех была на спаде. Вещи, которые не будут проблемой, как правило, теперь станут проблемами. Малые проблемы в прошлом сегодня станут серьезными проблемами!

Ага. Появятся серьезные проблемы!

Зазвонил телефон. С того момента один из приятелей был другом партии. Се Цзюньпин отошел слишком поспешно; Он не обращал внимания на многие вещи. Он тотчас же поднялся и нечеткий голос Лянь Юй ругался на него:

«Се Цзюньпин, сволочь!»

Странный смех исходил от его друга по вечеринке в качестве фонового шума.

Се Цзюньпин закрыл глаза. Ага. Он действительно забыл о... Лянь Юй. Это была шлюха, которая хотела расстегнуть его пояс. На самом деле у нее уже был хозяин; её настоящий бойфренд также был членом того же Общества!

«Дай мне управление!»

Се Цзюньпин снова тяжело стукнул руль. Его сила была достаточно сильна, чтобы ИИ машины предупредил его. Но после того, как он на этот раз вышел, он наконец оправился от извительного похмелья и смятения.

Спокойствие! Нужно быть спокойным! До тех пор, пока доказательства не будут загружены в Интернет, подвергая его риску, всегда будет возможность решить вопрос.

Он старался сохранять спокойную манеру говорить, когда он говорил вполголоса: «Лянь Юй. Иди помойся. У меня есть кое-что, о чем мне нужно поговорить...

Лянь Юй говорила еще пьяной: «Се Цзюньпин, ты сын...»

«Умойся! СЕЙЧАС ЖЕ!» Се Цзюньпин громко взревел. Он ненавидел телефонные разговоры в машине.

Как говорят, ярость императора оставляет миллион трупов; гнев воина оставляет кровь на пять шагов вокруг!

Однако другая сторона просто повесила трубку. Се Цзюньпин мог только свирепствовать как обычный человек и брякать головой о землю

Голова его упала на руль. Се Цзюньпин заставил себя успокоиться. На самом деле он хорошо знал себя. Он знал, что он был обычным человеком. Его ум и способности были таковыми. Он был в лучшем состоянии, чтобы иметь некоторый уровень социальных связей, потому что именно его семейная фоновая сеть работала за кулисами.

Но он смог добраться до этого экспертного облачного этапа в Колледже Ацумэнь. Как он смог благоденствовать здесь по сей день? Он действовал как руководитель, босс. Он брал на себя профессиональные вопросы и передавал их профессионалам, предлагая им соответствующее вознаграждение... Он полагался на профессионалов!

Се Цзюньпин снова хлопнул по рулю. Он связался с этой женщиной Лянь Юй. Помимо игры с мужчинами, какие профессиональные достижения она проявила?

Его мыслительный процесс быстро прояснился. Он тут же забыл про Лянь Юй и набрал другой номер. Нежный женский голос ответил:

«Здравствуйте! Бизнес-офис "Скрытый индиго" к вашим услугам. Наш рабочий день - будние дни с 9:00 и до 17:00; Что касается праздников и каникул, стоимость услуг будет рассчитываться как сверхурочные. Настоящим вы информированы. Спасибо за ваше сотрудничество».

Се Цзюньпин закатил глаза.

Спустя короткое время записанный ранее голос полностью изменился на звук совершенно другого чистого, яркого и энергичного голоса: «Давно не виделись. Привет, сосунок.

Се Цзюньпин был подавлен этим именем в одно мгновение. Он хотел опровергнуть его, но все, что он мог сделать, это говорить сквозь зубы: «Это, должно быть, Инин. Доброе утро. Босса Ву там нет?

«А? Вы действительно хотите увидеть босса? »

«..... Нет нет нет. Ты вполне подходишь. Ты подойдешь!» Се Цзюньпин безжалостно ударил себя по голове. Сегодня он действительно выпил самого себя, сердясь на эту сумасшедшую девушку!

«Правильно! Любой вопрос, который вы мне зададите, будет передан боссу. В любом случае, не имеет значения, кто это, тебе все равно придется худо! Хе-хе!»

Се Цзюньпин хотел съесть компьютер машины. Но сейчас не время беспокоиться. Он мог только прямо сказать: «Сегодня я навлек на себя некоторые неприятности. Мне нужна твоя помощь, чтобы справиться с этим».

Он описал, что произошло раньше, с большой скоростью. В то же время он выслал записанную им запись, чтобы провести дальнейший анализ.

Инин скоро ответила: «Фото? Должна ли я восхититься твоей пустоголовости?

«Это не случайное фото, как думаешь?»

«Кто-то ждал на тротуаре. Разве он не ждал, когда ты выйдешь из ночного клуба, а потом сфотографировал тебя?»

«Ик!»... Дыхание Се Цзюньпина перехватило.

Несмотря на то, что его критиковали очень жестко, не нужно было сомневаться в профессионализме «Скрытого индиго». Примерно через полминуты Инин выслала набор географических координат.

«Мы должны сначала выполнить проверку, независимо от чего-либо еще. Не принимая во внимание сложные факторы, если этот человек просто проходил мимо, он должен быть тем типом, который рано встает. Кроме того, поскольку сегодняшний день не является праздником, его пробежка должна закончиться в Колледже Ацумэнь. Иди сюда, чтобы подождать и посмотреть.

Се Цзюньпин почувствовал, что прозвучали логичные доводы. Он немедленно повернул летательный аппарат и вошел в другой магнитный рельс, чтобы увеличить свою скорость. Он подъехал к машине и прибыл в пункт назначения, указанный Инин, примерно через пять минут. Это была пешеходная эстакада, расположенная в высокотехнологичном районе исследований и разработок[1]. Это был очень хороший район. Это был также один из главных узлов, которые вели к колледжу. Любителям раннего бега трусцой было трудно отказаться от этого маршрута.

Летающий автомобиль припаркован у самого северного конца моста. Последовало ожидание. Се Цзюньпин было трудно быть спокойным. На данный момент на его сетчатке появилась отформатированная диаграмма. Это был профиль человека из базы данных Колледжа

Ацумэнь[2].

На электронном изображении изображен мальчик, который выглядел очень спокойным и сдержанным. Его можно было считать красивым с неулыбчивым лицом.

Сноски:

[1] R&D

[2] Асумеи на английском ещё и значит "сообразительность, проницательность". Вызывает некоторое недоумение.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/79254>